

УДК 159.9.07

Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, А.Ю. Калугин

ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ В ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ И ПСИХОДИНАМИКЕ СТУДЕНТОВ: ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ. СООБЩЕНИЕ 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В сообщении 1 была намечена интегративная модель, объединяющая общее и различия в ценностных ориентациях и психодинамике студентов. Выделялись три области общностей: локальная (внутриуровневая) общность I (ценностные ориентации), локальная (внутриуровневая) общность II (темперамент), региональная (межуровневая) общность (ценностные ориентации и темперамент совместно). В сообщении 2 данная модель подвергалась эмпирической верификации. В исследовании приняли участие 287 студентов пермских вузов, возраст в диапазоне 18–26 лет. Применялся эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, стандартные отклонения как маркеры размаха вариативности между переменными. Полиморфные (разноуровневые) связи моделировались посредством структурных линейных уравнений. Гипотезы исследования получили эмпирическую поддержку.

Ключевые слова: ценностные ориентации, темперамент, интегративная модель, общность, размах вариативности.

Результаты

1. Переменные ценностных ориентаций и темперамента

Переменные ценностных ориентаций и темперамента, включенные в локальные общности I и II и исключенные из них

В результате ЭФА переменные ценностных ориентаций распались на 3 фактора.

В первый фактор (25.9 %) со значимыми нагрузками вошли 4 переменные: «Духовная удовлетворенность» (.85), «Социальные контакты» (.81), «Саморазвитие» (.71) и «Достижения» (.63). Первый фактор можно интерпретировать как «переменные, включенные в локальную общность I». Во второй фактор (22.74 %) со значимыми нагрузками вошли переменные «Престиж» (.82), «Материальное благополучие» (.76), «Психическая активность» (.64) и «Физическая активность» (.46). В третий фактор (15.85 %) со значимыми нагрузками вошли переменные «Креативность» (.75) и «Сохранение индивидуальности» (.77). Второй и третий факторы можно интерпретировать как «переменные, исключенные из локальной общности I».

Для тестирования пригодности моделей с включенными и исключенными из локальной общности I переменными ценностных ориентаций применялся КФА (Табл. 1).

Таблица 1

Индексы пригодности моделей ценностных ориентаций

Мо-дель	RMSEA	GFI	AGFI	χ^2	χ^2/df	df	AIC	Сравнение моделей	$\Delta\chi^2$
M_1	.001	1.00	.99	.89	.45	2	16.89	–	–
M_2	.05	.99	.96	7.22	1.81	4	41.22	M_2 vs M_1	6.77*
M_3	.05	.98	.94	35.41*	1.69	21	103.41	M_3 vs M_1 M_3 vs M_2	34.52* 28.19*

Примечания: n = 287, КФА. M_1 – модель ценностных ориентаций (переменные, включенные в локальную общность I); M_2 – модель ценностных ориентаций (переменные, исключенные из локальной общности I); M_3 – модель ценностных ориентаций (переменные, включенные в локальную общность I и переменные, исключенные из нее, совместно)

RMSEA – ошибка аппроксимации по Стейгеру-Линду; GFI – индекс пригодности; AGFI – отрегулированный индекс пригодности; χ^2 – хи-квадрат статистика; df – количество степеней свободы; χ^2/df – отношение хи-квадрата к количеству степеней свободы; AIC – информационный критерий Эйкейка; $\Delta\chi^2$ – различия между моделями по хи-квадрату.

* p < .05

Все три модели имели высокие индексы пригодности, $RMSEA = .001 \div .05$, $GFI = .98 \div 1.00$, $AGFI = .94 \div .99$, $\chi^2 (2 \div 21) = .89 \div 35.41$, $p > .05$, $p < .05$, $AIC = 16.89 \div 103.41$. Вместе с тем пригодность модели ценностных ориентаций с переменными, включенными в локальную общность I (M_1), была более высокой, чем пригодность модели ценностных ориентаций с переменными, исключенными из локальной общности I (M_2), $\Delta\chi^2 (2) = 6.77$, $p < .05$, и чем пригодность модели ценностных ориентаций с переменными, включенными в локальную общность I и переменными, исключенными из нее совместно (M_3), $\Delta\chi^2 (19) = 34.52$, $p < .05$. При этом модель M_2 была пригоднее модели M_3 , $\Delta\chi^2 (17) = 28.19$, $p < .05$.

Таким образом, результаты ЭФА и КФА свидетельствуют о том, что переменными ценностных ориентаций, включенными в локальную общность I, вероятнее всего могут быть «Духовная удовлетворенность», «Социальные контакты», «Саморазвитие» и «Достижения». Переменными ценностных ориентаций, исключенными из локальной общности I, вероятнее всего могут быть «Престиж», «Материальное благополучие», «Психическая активность», «Физическая активность», «Креативность», «Сохранение индивидуальности».

В результате ЭФА переменные темперамента распались на 2 фактора. В первый фактор (42.41 %) со значимыми нагрузками вошли 4 переменные: «Динамичность» (-.64), «Настойчивость» (.77), «Эмоциональная реактивность» (.89) и «Выносливость» (-.80). Первый фактор можно интерпретировать как «переменные, включенные в локальную общность II». Во второй фактор (20.74 %) со значимыми нагрузками вошли переменные «Сенсорная чувствительность» (.88) и «Активность» (.34). Второй фактор можно интерпретировать как «переменные, исключенные из локальной общности II».

Для тестирования пригодности моделей с включенными и исключенными из локальной общности II переменными свойств темперамента применялся КФА (Табл. 2).

Таблица 2

Индексы пригодности моделей свойств темперамента

Модель	RMSEA	GFI	AGFI	χ^2	χ^2/df	df	AIC	Сравнение моделей	$\Delta\chi^2$
M_1	.001	1.00	1.00	.11	.11	1	18.11	–	–
M_2	–	–	–	–	–	–	–	–	–
M_3	.001	.99	.98	4.51	.75	6	34.51	M_3 vs M_1	4.40

Примечания: $n = 287$, КФА. M_1 – модель свойств темперамента (переменные, включенные в локальную общность II); M_2 – модель свойств темперамента (переменные, исключенные из локальной общности II); M_3 – модель свойств темперамента (переменные, включенные в локальную общность II и переменные, исключенные из нее, совместно).

Расшифровку индексов пригодности см. в Примечаниях к табл. 1.

Две модели (M_1 и M_3) имели высокие индексы пригодности, $RMSEA = .001$, $GFI = .99 \div 1.00$, $AGFI = .98 \div 1.00$, $\chi^2 (1 \div 6) = .11 \div 4.51$, $p > .05$, $AIC = 18.11 \div 34.51$. Модель M_2 содержала только две переменные, слабо связанные между собой. Поэтому построить для них работающую модель не удалось. Пригодность модели свойств темперамента с переменными, включенными в локальную общность II (M_1), значимо не отличалась от пригодности модели свойств темперамента с переменными, включенными в локальную общность II и переменными, исключенными из нее, совместно (M_3), $\Delta\chi^2 (5) = 4.40$, $p > .05$. Однако по критерию AIC модель M_1 была существенно экономичнее модели M_3 ($\Delta AIC > 10$).

Таким образом, результаты ЭФА и КФА свидетельствуют о том, что переменными свойств темперамента, включенными в локальную общность II, вероятнее всего могут быть «Динамичность», «Настойчивость», «Эмоциональная реактивность» и «Выносливость». Переменными свойств темперамента, исключенными из локальной общности II, вероятнее всего могут быть «Сенсорная чувствительность» и «Активность».

Переменные ценностных ориентаций и темперамента, включенные в региональную общность и исключенные из нее

После косоугольного вращения способом облимин выделилось 4 фактора переменных ценностных ориентаций и темперамента.

В первый фактор (17.25 %) со значимыми нагрузками вошли 4 переменные ценностных ориентаций: «Духовная удовлетворенность» (.87), «Социальные контакты» (.82), «Саморазвитие» (.72) и «Достижения» (.58). Во второй фактор (17.19 %) со значимыми нагрузками вошли переменные темперамента: «Эмоциональная реактивность» (.88), «Выносливость» (-.82), «Динамичность» (-.77), «Настойчивость» (.72). Хотя первый и второй факторы значимо не коррелировали, но с учетом двухкачественности региональной общности и несколько повышенной доли объяснимой дисперсии, мы интерпретировали оба фактора как «переменные, включенные в региональную общность».

В третий фактор (15.97) со значимыми нагрузками вошли переменные ценностных ориентаций «Престиж» (.81), «Материальное благополучие» (.69), «Психическая активность» (.69), «Физическая активность» (.52). В четвертый фактор (8.18 %) вошли переменные темперамента «Сенсорная чувствительность» (.65), ценностных ориентаций «Сохранение индивидуальности» (-.58) и «Креативность» (-.54), темперамента «Активность» (-.43). С учетом пониженной доли объяснимой дисперсии третий и четвертый факторы можно интерпретировать как «переменные, исключенные из региональной общности». Правда, Фактор 1 положительно коррелировал с Фактором 3 ($r = .31$; $p < .01$) и отрицательно – с Фактором 4 ($r = -.13$; $p < .05$). Поэтому вопрос оценки переменных, включенных и исключенных из региональной общности, нуждается в дополнительном эмпирическом обосновании. Эта задача решалась посредством КФА.

Индексы пригодности моделей переменных ценностных ориентаций и темперамента, включенных в региональную общность и исключенных из нее, полученные посредством КФА, приведены в табл. 3.

Все три модели имели высокие индексы пригодности, $RMSEA = .01 \div .05$, $GFI = .95 \div .99$, $AGFI = .92 \div .97$, $\chi^2 (11 \div 75) = 11.37 \div 114.48$, $p > .05$, $p < .01$, $AIC = 61.37 \div 236.48$. Вместе с тем пригодность модели с переменными, вошедшими в факторы 1 и 2 при ЭФА (включены в региональную общность, M_1), была более высокой, чем пригодность модели с переменными, вошедшими в факторы 3 и 4 при ЭФА (исключены из региональной общности, M_2), $\Delta\chi^2 (2) = 13.03$, $p < .01$. Кроме того, пригодность модели с переменными, вошедшими в факторы 1 и 2 при ЭФА (включены в региональную общность, M_1), была более высокой, чем пригодность модели с переменными, вошедшими в факторы 1–4 при ЭФА (включены и исключены из региональной общности совместно, M_3), $\Delta\chi^2 (64) = 103.11$, $p < .05$. При этом модель M_2 также была пригоднее модели M_3 , $\Delta\chi^2 (62) = 90.08$, $p < .05$.

Таблица 3

Индексы пригодности моделей переменных ценностных ориентаций и темперамента, включенных в региональную общность и исключенных из нее

Модель	RMSEA	GFI	AGFI	χ^2	χ^2/df	df	AIC	Сравнение моделей	$\Delta\chi^2$
M_1	.01	.99	.97	11.37	1.03	11	61.37	–	–
M_2	.05	.98	.94	24.4*	1.88	13	70.4	M_2 vs M_1	13.03**
M_3	.04	.95	.92	114.48**	1.53	75	236.48	M_3 vs M_1 M_3 vs M_2	103.11* 90.08*

Примечания: $n = 287$, КФА, модели ценностных ориентаций и темперамента: M_1 – переменные, включенные в региональную общность. M_2 – переменные, исключенные из региональной общности, M_3 – переменные, включенные в региональную общность и исключенные из нее, совместно.

Расшифровку индексов пригодности см. в Примечаниях к табл. 1.

* $p < .05$; ** $p < .01$.

Таким образом, переменные ценностных ориентаций «Духовная удовлетворенность», «Социальные контакты», «Саморазвитие» и «Достижения» и переменные темперамента «Эмоциональная реактивность», «Выносливость», «Динамичность» и «Настойчивость» можно трактовать как совместно включенные в региональную общность. И, наоборот, переменные ценностных ориентаций «Престиж», «Материальное благополучие», «Сохранение индивидуальности», «Креативность», «Психическая активность», «Физическая активность» и переменные темперамента «Сенсорная чувствительность» и «Активность» можно трактовать как исключенные из региональной общности.

2. Сравнение размахов вариативности

Среди переменных ценностных ориентаций, включенных в локальную общность I, наибольшую и наименьшую факторные нагрузки имели «Саморазвитие» и «Достижения». Среди переменных темперамента, включенных в локальную общность II, наибольшую и наименьшую факторные нагрузки имели «Эмоциональная реактивность» и «Настойчивость». Среди переменных, включенных в региональную общность, наибольшие факторные нагрузки имели «Саморазвитие» (ценностные ориентации) и «Эмоциональная реактивность» (темперамент).

Среди переменных ценностных ориентаций, исключенных из локальной общности I, наибольшую и наименьшую нагрузки имели «Физическая активность» и «Креативность». Среди переменных темперамента, исключенных из локальной общности II, наибольшую и наименьшую нагрузки имели «Сенсорная чувствительность» и «Активность». Среди переменных, исключенных из региональной общности, наибольшие нагрузки имели «Физическая активность» (ценностные ориентации) и «Активность» (темперамент).

Среди всех переменных, т.е. включенных и исключенных из региональной общности, наибольшие нагрузки имели «Достижения» (ценностные ориентации) и «Активность» (темперамент).

В табл. 4 приведены значения (по стандартным отклонениям) и различия в размахах вариативности (по критерию Вилкоксона для зависимых выборок) между переменными региональной общности и переменными локальной общности I, между переменными региональной общности и переменными локальной общности II. Такие же расчеты выполнены между переменными, исключенными из региональной общности, и переменными, исключенными из локальной общности I, между переменными, исключенными из региональной общности, и переменными, исключенными из локальной общности II.

Таблица 4

Различия в размахах вариативности переменных региональной и локальных общностей I и II

	Общности			Различия, T	
	Региональная	Локальная I	Локальная II	1-2	1-3
	1	2	3		
Вариативность переменных (SD), включенных в общности	8.24	4.97	4.85	11028.0**	10971.5**
Вариативность переменных (SD), исключенных из общностей	7.05	6.43	8.04	18292.5	17361.0*
Вариативность переменных (SD), совместно включенных и исключенных из общностей	7.11	6.45	7.85	18400.0	18762.0

Примечания: SD – стандартное отклонение как показатель размаха вариативности, T – T-критерий Вилкоксона, * $p < .05$, ** $p < .001$.

Размах вариативности переменных, включенных в региональную общность, был больше размаха вариативности переменных, включенных в локальную общность I ($T = 11028.0$, $p < .001$) и переменных, включенных в локальную общность II ($T = 10971.5$; $p < .001$). Размах вариативности переменных, исключенных из региональной общности, был меньше размаха вариативности переменных, исключенных из локальной общности II ($T = 17361.0$, $p < .05$). Различия в размахах вариативности переменных, исключенных из региональной общности, и переменных, исключенных из локальной общности I, были незначимы ($T = 18292.5$, $p > .05$). Различия между размахами вариативности переменных, совместно включенными и исключенными из региональной общности, и переменных, совместно включенными и исключенными из локальной общности I, были незначимы ($T = 18400.0$, $p > .05$). Также незначимыми были различия между размахами вариативности переменных, совместно включенными и исключенными из региональной общности, и переменных, совместно включенными и исключенными из локальной общности II ($T = 18762.0$, $p > .05$).

3. Полиморфные связи

Результаты корреляционного анализа не показали эмпирических свидетельств о наличии полиморфных связей между переменными ценностных ориентаций и темперамента. Однако результаты структурного моделирования свидетельствовали об их наличии.

Пригодность моделей

Индексы пригодности и результаты сравнения моделей приведены в табл. 5.

Таблица 5

Индексы пригодности моделей

Модель	RMSEA	GFI	AGFI	χ^2	χ^2/df	df	AIC	Сравнение моделей	$\Delta\chi^2$
M_1	.01	.99	.97	11.37	1.03	11	61.37	–	–
M_2	.001	.99	.98	6.20	.89	7	34.20	M_2 vs M_1	5.17
M_3	.07	.97	.93	36.83**	2.45	15	78.83	M_3 vs M_2	13.60**
M_4	.11	.98	.88	29.74**	4.25	7	87.74	M_4 vs M_3	7.09
M_5	.06	.93	.89	168.15**	2.13	79	282.15	M_5 vs M_4	138.41**
M_6	.08	.92	.84	196.58**	2.93	67	334.58	M_6 vs M_5	28.43**

Примечания: $n = 287$, СЛУ. M_1 и M_2 – пара моделей переменных, включенных в локальные общности I (ценностные ориентации) и II (темперамент); M_1 : от темперамента к ценностям ориентациям, M_2 – от ценностных ориентаций к темпераменту. M_3 и M_4 – пара моделей переменных, исключенных из локальных общностей I и II; M_3 : от темперамента к ценностям ориентациям, M_4 : от ценностных ориентаций к темпераменту. M_5 и M_6 – пара моделей переменных, совместно включенных и исключенных из локальных общностей I и II; M_5 : от темперамента к ценностям ориентациям, M_6 : от ценностных ориентаций к темпераменту.

Расшифровку индексов пригодности см. в Примечаниях к табл. 1.

* $p < .05$; ** $p < .01$.

Первая пара моделей M_1 и M_2 имела высокие индексы пригодности: $RMSEA = .001 \div .01$, $GFI = .99 \div .99$, $AGFI = .97 \div .98$ и $\chi^2/df = 0.89 \div 1.03$. У второй пары моделей M_3 и M_4 были хорошими или приемлемыми индексы пригодности GFI (.97 \div .98) и $AGFI$ (.88 \div .93), но пониженными или низкими $RMSEA$ (.07 \div .11) и χ^2/df (2.45 \div 4.25). У третьей пары моделей M_5 и M_6 были приемлемыми или пониженными индексы пригодности $RMSEA$ (.06 \div .08), GFI (.92 \div .93), $AGFI$ (.84 \div .89) и χ^2/df (2.13 \div 2.93).

По степени пригодности модели M_1 и M_2 не отличались, $\Delta\chi^2(4) = 5.17$, $p > .05$. Модель M_3 была менее пригодной, чем модель M_2 , $\Delta\chi^2(8) = 13.60$, $p < .01$. По степени пригодности модели M_4 и M_3 не отличались, $\Delta\chi^2(8) = 7.09$, $p > .05$. Модель M_5 была менее пригодной, чем модель M_4 , $\Delta\chi^2(72) = 138.41$, $p < .01$, модель M_6 – менее пригодной, чем модель M_5 , $\Delta\chi^2(12) = 28.43$, $p < .01$. В конечном итоге среди всех моделей наиболее пригодной была пара моделей M_1 и M_2 .

Диаграмма путей

С учетом большей пригодности ограничимся анализом путей только в первой паре моделей M_1 и M_2 .

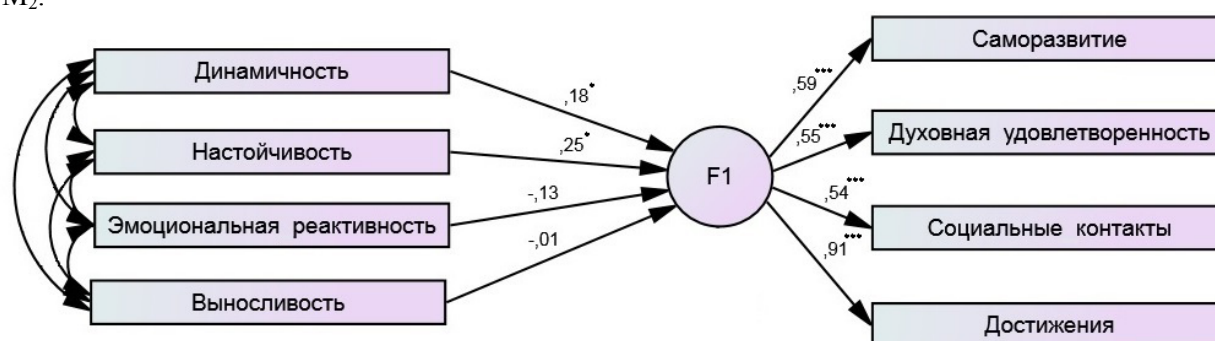

Рис. 1. Фрагмент диаграммы путей от свойств темперамента к ценностям ориентациям (модель M_1). Примечания: F1 – латентный фактор ценностных ориентаций, стрелки – пути, дуги – корреляции между переменными.

Модель M_1 была пригодной, когда оценивались пути от переменных темперамента «Динамичность», «Настойчивость», «Эмоциональная реактивность» и «Выносливость» к латентному фактору F1 (ценностных ориентаций) и от него – к манифестным переменным «Саморазвития», «Духовной

удовлетворенности», «Социальным контактам» и «Достижениям». Коэффициенты путей были значимыми только от переменных темперамента «Динамичность» и «Настойчивость» к латентному фактору ценностных ориентаций, соответственно $\beta = .18, p < .05$ и $\beta = .25, p < .05$. Причем эти переменные темперамента отрицательно коррелировали ($r = -.35, p < .001$). Также коэффициенты путей были значимы от латентного фактора ценностных ориентаций к каждой из его манифестных переменных в диапазоне $\beta = .54 \div .93, p < .05 \div .001$ (см. рис. 1).

Следовательно, в модели M_1 наиболее вероятными являются пути от переменных темперамента «Динамичность» и «Настойчивость» (которые отрицательно коррелируют) к латентному фактору ценностных ориентаций и от него – к манифестным переменным «Саморазвитие», «Духовная удовлетворенность», «Социальные контакты» и «Достижения».

Модель M_2 была пригодной, когда оценивались пути от переменных ценностных ориентаций «Саморазвитие» и «Духовная удовлетворенность» к латентному фактору F1 (темперамента) и от него – к манифестным переменным «Динамичность», «Настойчивость», «Эмоциональная реактивность» и «Выносливость». Коэффициент путей был значимым только от переменной ценностных ориентаций «Саморазвитие» к латентному фактору темперамента, соответственно $\beta = .14, p < .05$. Причем переменные ценностных ориентаций «Саморазвитие» и «Духовная удовлетворенность» положительно коррелировали друг с другом ($r = .53, p < .001$). Также коэффициенты путей были значимы от латентного фактора темперамента к каждой из его манифестных переменных в диапазоне $\beta = .56 \div .99, p < .05 \div .001$ (см. рис. 2).

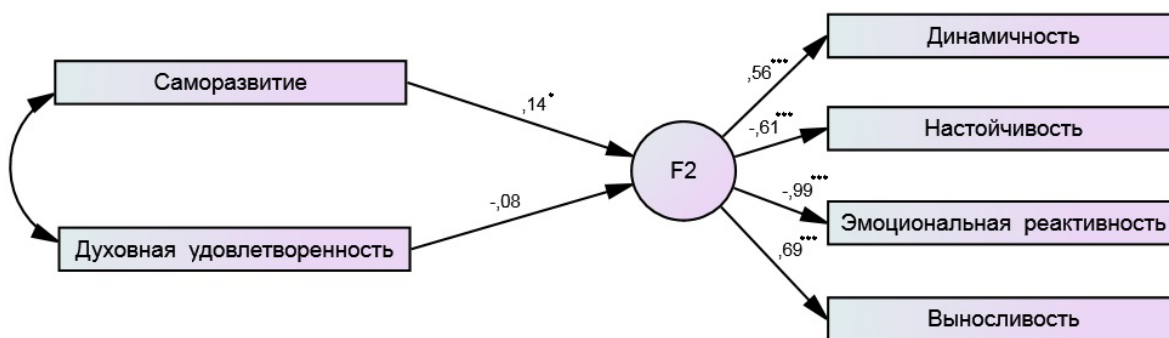

Рис. 2. Фрагмент диаграммы путей от черт ценностных ориентаций к темпераменту (модель M_2).
Примечания: F2 – латентный фактор темперамента, стрелки – пути, дуги – корреляции между переменными.

Следовательно, в модели M_2 наиболее вероятными были пути от переменной ценностных ориентаций «Саморазвитие» (которая положительно коррелирует с переменной «Духовная удовлетворенность») к латентному фактору темперамента и от него – к манифестным переменным «Динамичность», «Настойчивость», «Эмоциональная реактивность» и «Выносливость».

Полиморфизм путей

Полиморфизм путей обнаруживался в том случае, когда пути в модели M_1 и в модели M_2 соотносились между собой. Хотя процедура их соотнесения носила аналитический, а не статистический характер, можно было заметить у них признаки полиморфизма. Действительно, в модели M_1 наблюдались пути от переменных темперамента «Динамичность» и «Настойчивость» (которые отрицательно коррелировали) к латентному фактору ценностных ориентаций и от него – к манифестным переменным «Саморазвитие», «Духовная удовлетворенность», «Социальные контакты» и «Достижения». В то же время в модели M_2 наблюдались пути от переменной ценностных ориентаций «Саморазвитие» (которая положительно коррелировала с переменной «Духовная удовлетворенность») к латентному фактору темперамента и от него – к манифестным переменным «Динамичность», «Настойчивость», «Эмоциональная реактивность» и «Выносливость». Совмещая пути в этих моделях, можно было заметить, что они направлены друг к другу, но не совпадают, т.е. между ними отсутствует симметрия. В этом смысле они являются много-многозначными, и потому их можно отнести к классу полиморфизмов. Нужно подчеркнуть, что признаки полиморфизма были наиболее вероятными для переменных, включенных в локальные общности I и II.

Аналитическая схема полиморфных путей изображена на рис. 3.

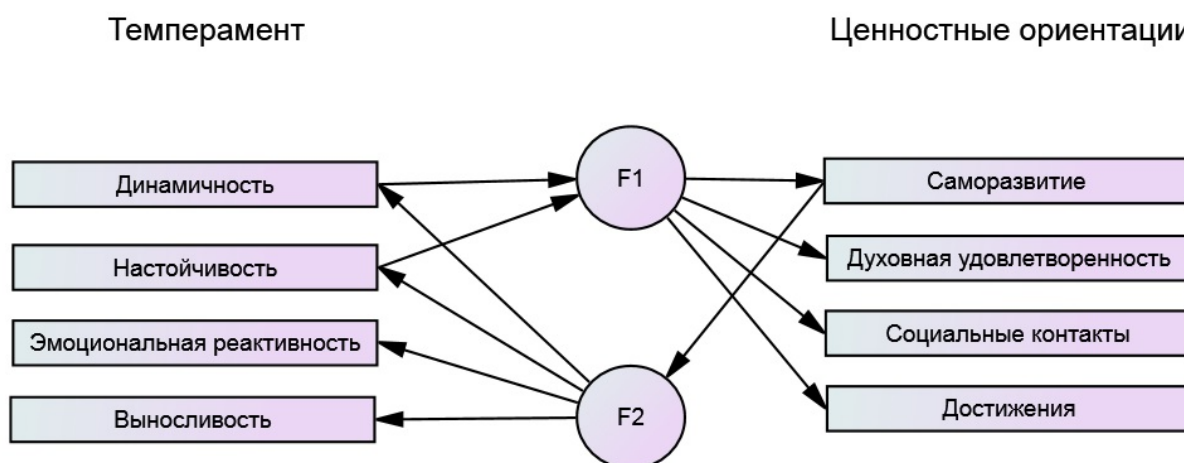

Рис. 3. Аналитическая схема полиморфных путей между чертами ценностных ориентаций и свойствами темперамента

Примечания: F1 – латентный фактор ценностных ориентаций, F2 – латентный фактор темперамента, стрелки – полиморфные пути

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что не все переменные ценностных ориентаций и темперамента складываются в общности, но часть из них общности образует. Эмпирически были выделены три группы общностей: локальная (внутриуровневая) общность I, локальная (внутриуровневая) общность II, региональная (межуровневая) общность. В локальную (внутриуровневую) общность I вошли переменные ценностных ориентаций «Саморазвитие», «Духовная удовлетворенность», «Социальные контакты», «Достижения». В локальную (внутриуровневую) общность II вошли переменные темперамента «Динамичность», «Настойчивость», «Эмоциональная реактивность», «Выносливость». Региональную (межуровневую) общность составили те же переменные ценностных ориентаций и темперамента.

Как и ожидалось, размах вариативности оказался больше между переменными ценностных ориентаций и темперамента, взятых совместно (в региональной общности), чем размах вариативности тех же переменных ценностных ориентаций и переменных темперамента, взятых по отдельности (в локальных общностях I и II). Было установлено также, что полиморфные пути наиболее вероятны между переменными, включенными в локальные общности I и II. Значимыми были пути от переменных темперамента «Динамичность» и «Настойчивость» (которые отрицательно коррелировали) к латентному фактору ценностных ориентаций и от него – к манифестным переменным «Саморазвитие», «Духовная удовлетворенность», «Социальные контакты» и «Достижения». Также значимыми были пути от переменной ценностных ориентаций «Саморазвитие» (которая положительно коррелировала с переменной «Духовная удовлетворенность») к латентному фактору темперамента и от него – к манифестным переменным «Динамичность», «Настойчивость», «Эмоциональная реактивность» и «Выносливость». Полиморфизм же путей между переменными, исключенными из локальных общностей I и II, или между переменными, которые рассматривались безотносительно к роли фактора их общности, имел низкую вероятность.

О чем могут свидетельствовать полученные результаты? Мы сосредоточимся на вопросах становления и существования локальных (внутриуровневых) и региональной (межуровневой) общности черт ценностных ориентаций и свойств темперамента.

В плане локальных общностей (которые возникали внутри отдельных уровней ИИ), скорее всего, действует механизм фильтра. Он собирает или отсекает черты ценностных ориентаций и свойства темперамента по критерию их внутренней общности. Наши результаты показывают, что только 4 черты ценностных ориентаций из 10 и только 4 свойства темперамента из 6 образуют общности, локальные общности I (ценностные ориентации) и II (темперамент).

Вместе с тем в региональной общности преодолевается разобщенность ценностных ориентаций и темперамента, хотя они имеют разное происхождение (содержательная сторона личности и психодинамическая сторона психики). Вместо расхождения они объединяются. Иными словами, ценност-

ные ориентации и темперамент объединяются и интегрируются по линии их общностей. Далее можно предположить, что региональная общность приводит к появлению амальгамы. Амальгама – это сплав, смесь, сочетание чего-либо разнородного [2]. В нашем случае, подразумевается сплав ценностных ориентаций и темперамента, несмотря на их распределение по разным уровням ИИ. Амальгама – это двойственное образование: с одной стороны, она складывается из разнородных качеств, ценностных ориентаций и темперамента; с другой стороны, амальгама «сшивает» их воедино.

Региональная общность и локальные общности – это разнопорядковые образования. Косвенным свидетельством в пользу их расхождений служат полученные результаты. Как уже отмечалось, межуровневая региональная общность имела больший объем (размах вариативности), чем объем (размах вариативности) черт ценностных ориентаций (локальной общности I) и свойств темперамента (локальной общности II), взятых по отдельности. Эти результаты можно объяснить тем, что больший объем региональной общности обеспечивает более широкий захват ценностных ориентаций и темперамента, интегрируя их и приводя в амальгамное состояние.

В контексте гипотезы об амальгаме заслуживает внимания вопрос о полиморфных путях между переменными ценностных ориентаций и темперамента. Судя по всему, их основой является опять-таки общность, поскольку полиморфные пути возникали между переменными ценностных ориентаций и темперамента, только включенными в локальные общности I и II. Применительно к нашим данным, полиморфизм выражался в том, что пути от ценностных ориентаций к темпераменту и от темперамента к ценностным ориентациям расходились. Можно полагать, что эти пути показывают «швы», по линиям которых совершается амальгамный сплав. Опираясь на результаты полиморфных путей, можно предположить наличие, как минимум, двух «швов». Первый «шов» намечается в поле темперамента, где переменные амальгамы производят сплав с переменной ценностных ориентаций «Саморазвитие». Второй «шов» намечается в поле ценностных ориентаций, где ее переменные производят сплав с переменными темперамента «Динамичность» и «Настойчивость». Благодаря этим «швам» и совершается становление амальгамы, которая интегрирует ценностные ориентации и темперамент.

Заключение

Предложена интегративная модель ценностных ориентаций и темперамента. Она разрабатывается в русле развития теории ИИ В.С. Мерлина [3] и определения условий, при которых интеграция и иерархия индивидуальности являются дополнительными, а не расходятся и не распадаются. Под этим углом зрения принимаются во внимание два значения связи: отношение и общность. Тогда разноуровневые свойства ИИ можно рассматривать в плане их и общности, и полиморфности, а существенным условием изучения интеграции индивидуальности становится постановка вопроса общности разноуровневых свойств ИИ [1].

Были выделены три области общностей: локальная (внутриуровневая) общность I (внутри черт ценностных ориентаций), локальная (внутриуровневая) общность II (внутри свойств темперамента), региональная (межуровневая) общность (черт ценностных ориентаций и свойств темперамента совместно).

Были получены эмпирические свидетельства (с помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа) о том, что в локальную общность I входят переменные «Саморазвитие», «Духовная удовлетворенность», «Социальные контакты», «Достижения»; в локальную общность II – «Динамичность», «Настойчивость», «Эмоциональная реактивность», «Выносливость». Региональную общность составляют те же переменные ценностных ориентаций и темперамента. Как и ожидалось, размах вариативности оказался больше между переменными ценностных ориентаций и темперамента, взятых совместно (в региональной общности), чем размах вариативности тех же переменных ценностных ориентаций и переменных темперамента, взятых по отдельности (в локальных общностях I и II).

В терминах путевого анализа (структурное моделирование) было установлено, что наиболее вероятны пути между переменными, включенными в локальные общности I и II. Значимыми были пути от переменных темперамента «Динамичность» и «Настойчивость» к латентному фактору ценностных ориентаций и к его манифестным переменным. Также значимыми были пути от переменной ценностных ориентаций «Саморазвитие» к латентному фактору темперамента и к его манифестным переменным. Взятые совместно, эти пути толкуются как полиморфные.

Намечены два возможных механизма, объясняющих полученные результаты: фильтра (применительно к локальным общностям) и амальгамы (применительно к региональной общности).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я. Новые горизонты теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина // XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании / Науч. ред. Б.А. Вяткин. Пермь: ПГГПУ, 2016. С. 11-17.
2. Дорфман Л.Я., Калугин А.Ю. Амальгамы в поле Я: эмпирические свидетельства // Теоретическая и эмпирическая психология. 2017. № 1. (В печати).
3. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
4. Epstein J.N., Langberg J.M., Rosen P.J., Graham A., Narad M.E., Antonini T.N., Altaye M. Evidence for higher reaction time variability for children with ADHD on a range of cognitive tasks including reward and event rate manipulations // *Neuropsychology*. 2011. 25(4). P. 427-441. doi:10.1037/a0022155
5. Reckess G.Z., Varvaris M., Gordon B., Schretlen D.J. Within-person distributions of neuropsychological test scores as a function of dementia severity // *Neuropsychology*. 2014. 28(2). P. 254-260. doi:10.1037/neu0000017

Поступила в редакцию 24.02.2018

B.A. Vyatkin, L.Ya. Dorfman, A.Yu. Kalugin

COMMONALITY AND DIFFERENCES IN VALUE ORIENTATIONS AND PSYCHODYNAMICS OF STUDENTS: AN INTEGRATIVE MODEL.

PART 2: EMPIRICAL TESTING OF COMMONALITY AMONG LEVELS OF INDIVIDUALITY

In Part I, it was shown that the commonality is a necessary basis to establish integration of the value orientations and psychodynamic levels of students' individuality. Three kinds of commonalities were highlighted. The first was the local commonality I (variables extracted from the value orientations level). The second was the local commonality II (variables extracted from the psychodynamic level). And the third was the regional commonality (variables extracted from the value orientations and psychodynamic levels jointly). In Part II, this model was tested. 287 students of Perm universities, 181 young women and 106 young men, aged 18–26, were involved in the study. Exploratory and confirmatory factor analysis was used to estimate variables included in the local commonalities I and II, and the regional commonalities. Their variation was assessed using within-person standard deviation scores. Then a comparison was made between them using Wilcoxon signed-rank test for dependent samples. Polymorphic relations between the variables of value orientations and the psychodynamics were estimated by Spearman correlations and structural equations modeling. The data obtained were consistent with tested hypotheses.

Keywords: value orientations, psychodynamics, integrative model, commonality, range of variation, within-person standard deviation scores.

Вяткин Бронислав Александрович,
член-корреспондент РАО, доктор психологических наук,
профессор, научный руководитель

ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Vyatkin B.A.,
Corresponding Member of Russian Academy
of Education, Doctor of Psychology, Professor
Perm State Humanitarian-Pedagogical University
Sibirskaya st., 24, Perm, Russia, 614990
E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Дорфман Леонид Яковлевич,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии и педагогики
ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры»
614000, Россия, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18
E-mail: dorfman07@yandex.ru

Dorfman L.Ya.,
Doctor of Psychology, Professor,
Head of Department of Psychology and Pedagogy
Perm State Institute of Culture
Gazety "Zvezda" st., 18, Perm, Russia, 614000
E-mail: dorfman07@yandex.ru

Калугин Алексей Юрьевич,
кандидат психологических наук, доцент кафедры
практической психологии
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
E-mail: kaluginau@yandex.ru

Kalugin A.Yu.,
Candidate of Psychology, Associate Professor
at Department of practical psychology
Perm State Humanitarian-Pedagogical University
Sibirskaya st., 24, Perm, Russia, 614990
E-mail: kaluginau@yandex.ru